

В глазах Лянь Фэй разочарование. Почему Император все еще отказывается убивать семью Цзян! Тем не менее, это официальное наказание! Почему! Она посмотрела на Ли Вэй Ян, и увидела как та осторожно покачала головой, затем опустила голову, опасаясь, что ее увидят.

Ли Вэй Ян вздохнула от всего сердца. Если бы Лянь Фэй сегодня сделала то, что ей сказали, они смогли бы сегодня искоренить семью Цзян, потому что дом, как символ не выполнения долга как верноподданного, гораздо больше, чем то, что ложно сообщают военные, чтобы объяснить ту или иную проблему.

В глазах Лянь Фэй тысячи безвинно погибших людей рода Мужун были гораздо большей виной. Для Императора здесь это на самом деле ничего не значит.

Если бы не слова Ли Сяо Рана, сегодня Император только высоко поднял батогу [палка или прут, служившие для телесного наказания], и снова опустил его. Семья Цзян не была наказана. Они лишь вернулись к месту своей службы и на них наложили взыскание. Сегодня наказание императора преследует не сфабрикованные факты и ложные сообщения о военных заслугах, а страх перед его собственным убийством! Чтобы все знали, кто бы ни доставлял неприятности Императору, он не даст ему просто так уйти! Но, к счастью, несмотря ни на что, карьерный путь Цзяна Наня полностью пошел наперекосяк, а для Цзяна Сюй, думать целый год, это было равносильно тому, что Император сейчас заберет у него 200 000 солдат... Это большой удар по семье Цзяна.

Они до сих пор ничего не могли сказать. Цзян Нань все еще был в шоке. Это была такая большая удача, что Император не убил его.

Ли Сяо Ран несколькими словами, парящими в воздухе, заставил Цзян Сюя заплатить в общей сложности 200 000 солдат за спасение Цзян Наня!

Даже если 200-тысячная армия - это река и гора, на которую семья Цзян полагалась в течение многих лет военных заслуг, они должны были ее отпустить!

Ли Мин Де посмотрел на все это и усмехнулся. Теперь у Цзян Гогуну только 300 000 военнослужащих. Силы его были сокращены почти вдвое, и семья Цзян на некоторое время будет недовольна. Тем не менее, первоначально было возможно убить их, но из-за многих вещей, связанных с Лянь Фэй, эта прекрасная возможность была упущена. Ему все еще было жаль.

Ли Вэй Ян тоже сожалела об этом, но видя как отец и сын Цзян потерянные и кровь Цзянов течет по земле, она подумала, что это тоже не плохо.

Отец и сын Цзян понесли наказание Императора и были вынуждены преклонить колени и выйти. Когда он вышел, высокое тело Цзян Сюй дрожало. Глаза Цзян Нань бегали, когда он шел поддерживая отца. Цзян Хай и другие члены семьи Цзян могли только наблюдать за этим, потому что Император приказал выйти только им. От этого особенно было неловко. Цзян Хай внезапно заморгал, пытаясь скрыть обиду в глазах.

Вне зала, Цзян Сюй закричал:

- Отпусти меня!

Цзян Нань посмотрел на него с удивлением.

В следующий момент, все еще на коленях, Цзян Сюй изо всех сил пытался пошевелить ногами, приближаясь к краю навеса, где начиналась стена дождя. Медленно, но твердо, удаляясь от главного зала.

Цзян Нань быстро пошел ему на помощь:

Отец! Что ты делаешь!

- Проклятие! Да что ты понимаешь! Из-за тебя семья Цзян была унижена! Сколько раз я тебе говорил не зазнаваться и не проявлять излишней поспешности; остерегаться кичливости и вспыльчивости! А ты? Я считал своих близких выдающимися, серьезными! 200 - тысячное войско! Ты знаешь как давно мы собирали его! Один человек полностью разрушил это!

Цзян Нань прошептал:

- Вы не были виновны, но взяли на себя вину, встаньте! Его Величество не простит нам такой неловкой ситуации. Люди смотрят. Они начнут смеяться.

- Идиот!

Цзян Сюй внезапно поднял голову, его волосы, глаза, нос и рот были покрыты дождем, но глаза гневно сияли, холодно глядя на своего сына:

- Если ты хочешь, чтобы семья Цзян прекратилась, вставай!

Дождь был очень сильный. Цзян Нань должен был сопровождать Цзян Сюй, и вскоре он почувствовал себя таким мокрым и униженным. Он не мог не гневаться:

- Отец! Ваш сын вместе с вами на коленях! Но я не виновен! Я никогда не признаю свою

ошибку!

Ему еще никогда не приходилось терпеть такую обиду, но он мог только сжимать кулаки и скрипеть зубами!

Он не мог понять откуда появились сироты Мужунов, и отношение Императора так быстро изменилось!

В это время, в зале становилось душно, а снаружи зала был штормовой ветер, северный холодный ветер издал пронзительный свистящий звук и хлопнул дверями и окнами зала со всех сторон.

Банкет в главном зале больше не проводился, и Император махнул рукой:

- Разойдитесь!

Все как один, вслед за Императором и Императрицей последовали к выходу из зала.

Шел проливной дождь. После сегодняшнего ужасающего вечера, на сердце каждого было тяжело, даже бамбуковые зонтики, приготовленные слугами не понадобились. Все покинули зал.

Все отказывались от услуг слуг с зонтиками, только Ли Чжан Лэ попросила об этом. Она боялась, что маска на ее лице смоеся.

Все люди разъезжались.

Служанка Ли Чжан Лэ не была допущена в главный зал, , поэтому сейчас она сама отчаянно держала зонт. Она не могла в толпе найти семью Цзян.

Она и Цзян Юэ Лань отделились от толпы и поднялись по ступенькам. У порога как обычно вечно веселая стояла уставившись на нее Сунь Янь Цзюнь. Она не нравилась ей еще больше. Вдруг Сунь Янь Цзюнь не заметно для окружающих пнула ее. Ли Чжан Лэ не ожидала, что внучка генерала способна на такой поступок. Она вскрикнула. Перед лицом бесчисленных людей она фактически скатилась с высоких ступеней.

Все итак напуганные бесчисленными происшествиями, подумали, что снова случилось что-то ужасное. Однако, ничего ужасного не произошло. Они только увидели Ли Чжан Лэ. Она скатилась со ступенек как шар, и приземлилась далеко в низу, зон тоже лежал рядом, разорванный на части.

- Ах! Так ужасно!

Дама закричала, а затем она указала на Ли Чжан Лэ, как будто она увидела призрака. Все смотрели в направлении ее пальцев, и все были ошеломлены.

Ли Чжан Лэ больно упала, и не сразу пришла в себя, она только слышала, как кто-то закричал под проливным дождем. Она внезапно очнулась, и уже не заботясь о боли быстро коснулась своего лица, маска все еще была там. В этот момент она внезапно увидела неясный темный предмет на земле. Сердце погрузилось в бездонную пропасть ...

Перед тысячами людей, перед всеми высокопоставленными лицами столицы, Ли Чжан Лэ – самая прекрасная девушка Да Ли скатилась со ступенек, и красивый внешний вид не изменился, но с нее упал красивый синий шелк. Шелковая шаль лежала в грязной луже, обнажив голову, где стали видны все шрамы и гниль, и это ужасная сцена произошла на фоне вспыхивающей молнии.

- Прокаженная! Прокаженная!

Дама сначала не видела этого ясно, она только думала, что у Ли Чжан Лэ нет волос, но во время вспышки молнии она разглядела. Женщина закричала и упала в обморок.

Цзян Хай поспешно подбежал. Он снял халат и накрыл голову Ли Чжан Лэ. Он сказал:

- Смотри вниз!

Цзян Юэ Лань тоже быстро подошла к ним, и Цзян Хай подтолкнул к ней Ли Чжан Лэ:

- Поторопись!

Все ошарашено смотрели на эту сцену. Они не могли поверить своим глазам. Прекрасная мисс Ли выглядела лысым мужчиной. Это были шрамы? Некоторые из них даже начали гнить, и из них текла кровь. Так ужасно все выглядело ...

Люди много говорили, Ли Сяо Ран быстро подошел к ним, и крикнул:

- Вы все еще здесь, чтобы позориться?!

Закончив, он поспешно вышел из дворца, Цзян Юэ Лань не осмелилась ничего сказать и быстро забрала Ли Чжан Лэ.

Среди людей, наконец, кто-то засмеялся, и эта усмешка оказалась заразной и вскоре распространилась на жалость мужчин, злорадство и отвращение женщин.

Сунь Янь Цзюнь была крайне удивлена. Она изначально хотела посмеяться над ней, но невольно раскрыла ее секрет.

Туо Ба Руи стоял в этой толпе, и тоже видел эту сцену, и его вырвало. Он ясно видел там что-то белое, похожее на отвратительные личинки, и его попросту вырвало.

На самом деле это не личинки мухи, а серебряная нематода, которую Цзян Тянь использовал для поглощения крови из Ли Чжан Лэ, чтобы избежать ухудшения раны, однако, для Туо Ба Руи между ними не было никакой разницы. Теперь он просто хотел быстро уйти отсюда и покинуть этот кошмар. Самая прекрасная богиня в его сердце стала страшным кошмаром.

Туо Ба Чжэнь был холоден. В его глазах не было сомнений. И он не нуждался в помощи. Он просто хотел знать, что сегодняшний банкет не имеет ничего общего с Ли Вэй Ян. Он не знал почему, но всегда чувствовал, что между ними есть какая-то связь, иначе как можно объяснить, что Ли Вэй Ян отказала У Сянь Фэй? Он был тогда удивлен, но одновременно это вызвало в нем необъяснимое чувство. Почему эту женщину он никак не может использовать?!

В это время подошел наследный принц, и произнес:

- Третий Брат, не расстраивайся слишком.

Туо Ба Чжэнь сделал траурное выражение лица:

- Я действительно не могу думать об этом, перед глазами мать, которая кричит о том, что линия У Сянь Фэй оборвалась.

Принц вздохнул и сказал:

- Я знаю, что у вас с У Сянь Фэй связывали глубокие чувства. Отец слишком обеспокоен и слушает слова даосов.

Туо Ба Чжэнь действительно склонил голову, словно это были грустные слова.

Принц похлопал его по плечу:

- Я думаю, что отец не будет винить тебя.

Туо Ба Чжэнь действительно вздохнул и сказал:

- Теперь моя единственная надежда - это Император.

Принц кивнул и сказал:

- Будь уверен, не только я, но и мама, будем просить за тебя! Не позволим отцу Императору злиться на тебя, можешь быть уверен, что все будет так же, как и раньше, никаких изменений не будет.

Туо Ба Чжэнь действительно знает, что это утешительное слово. Сегодня Император женил внучку Юнь Нин Фу и Туо Ба Руи, и он уже предупреждает его. Император думает, что он сам убил У Сянь Фэй, и безусловно ждет ненависти Туо Ба Чжэня, и заранее ищет его прощения... отец действительно хладнокровный и безжалостный. Кажется, что все заранее запланировано. И Туо Ба Чжэнь опустил глаза. Но что случилось, лицо Ли Вэй Ян кружилось в его голове, почему, теперь ее лицо становится все более и более ясным в его уме ...

В это время седьмой принц -Туо Ба Ю искал Ли Вэй Ян в толпе и хотел спросить у нее кое-что, но она исчезла.

Недалеко от зала, стоял Ли Мин Де, глядя на дождь на улице, подобный Богу.

Внутри зала были только Лянь Фэй и Ли Вэй Ян.

Лицо Лянь Фэй полно горя, она смотрит на Ли Вэй Ян и едва может говорить.

Ли Вэй Ян язвительно спросила:

- Ну как? Раскаиваетесь?...

<http://tl.rulate.ru/book/4556/431241>